

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

КЪ ВОПРОСУ О БОЛѢ ПРАВИЛЬНОЙ ПОСТАНОВКѢ ОБРАЗОВАНІЯ ПОЗИВАЛЬНЫХЪ БАБОКЪ У НАСЪ, ВЪ РОССИИ.

А. П. Артемьевъ. Руководитель повивальной бабки по уходу за беременными, роженицами, родильницами и новорожденными, а также и по указанію первоначальной помощи при отравленіяхъ и различныхъ случаяхъ обмиранія, со включеніемъ законоположеній, касающихся повивальныхъ бабокъ. Брянскъ 1892. Ц. 1 р.

О. М. Перфильева.

Стоить-ли, повидимому, и говорить много о такой скромной по своему назначенію книжкѣ, какъ эта? Мало-ли выходить, дѣйствительно, подобныхъ популярныхъ книжекъ по разнымъ областямъ медицины и гигіены, и такихъ именно, которыхъ и развертывать не стоитъ: до того въ большинствѣ случаевъ онѣ составлены плохо, неумѣло, до такой степени въ изданіи ихъ проглядываетъ расчетъ на карманъ потребителей. Тѣмъ пріятнѣе, безъ сомнѣнія, встрѣтить все то, что носитъ на себѣ печать оригинальности или сознанія дѣйствительной пользы, долженствующей проистекать отъ такихъ книжекъ для читателей. „Руководитель“ г. Артемьева, не смотря на скромность той цѣли, для которой онъ предназначенъ, и очевидную узкость, специальность своего содержанія, такая именно и есть книжка: она и оригинальна, въ смыслѣ нѣкоторыхъ новшествъ во взглядахъ автора на предметъ его специальности (онъ акушеръ) и задачи такихъ книжекъ, какова настоящая, и, дѣйствительно, преслѣдуетъ конкретныя, практическія цѣли, — дѣйствительно принесетъ пользу своимъ читателямъ. Въ виду всего этого становится понятнымъ, почему о такой книгѣ, самой по себѣ, и

по поводу ея стоит и должно многое сказать, имѣющее отношеніе къ существу дѣла. Дѣло въ томъ, что озадачахъ, объемѣ, содержаніи и характерѣ спеціальнаго образованія нашихъ бабокъ-акушеровъ много говорилось и говорится, много пекутся и официальные представители и неофициальные—радѣтели этого дѣла о всѣхъ этихъ свойствахъ акушерскаго образованія, и, однако, все какъ-то ни на чемъ опредѣленномъ не могутъ остановиться, ни до чего, всѣхъ удовлетворяющаго, не могутъ договориться. Одинъ фактъ, повидимому, вѣренъ и не подлежитъ сомнѣнію: наши акушерки, служащія обществу, имѣютъ достаточную спеціальную подготовку, хорошо знаютъ и дѣлаютъ свое дѣло. Такъ говорятъ, и слава Богу! И тѣмъ не менѣе, все же вопросъ этотъ—вопросъ о спеціальному образованіи, ихъ общественномъ положеніи и въ особенности о юридической постановкѣ его—правоспособности и отвѣтственности акушеровъ передъ лицомъ закона и общества,—вопросъ этотъ не можетъ почитаться не только поконченнымъ, но даже и разработаннымъ въ должной мѣрѣ, соотвѣтственно именно размѣрамъ и важности вопроса. И справедливо это, повторяемъ, въ особенности примѣнительно ко второй половинѣ вопроса—объ общественной и юридической правоспособности нашихъ акушеровъ и повивальныхъ бабокъ, городскихъ, земскихъ, въ частности сельскихъ и т. п. Все дѣло, по существу, сводится въ этомъ смыслѣ на устарѣлость, отсталость и рутинность нашего положительнаго законодательства по этому предмету, его очевидную коность, несоотвѣтственность новымъ, текущимъ требованіямъ времени, обновленному положенію нашего общества (даже еще со временъ крестьянской реформы), со всѣхъ сторонъ: правовой, экономической, образовательной и т. д., а равно и вслѣдствіе очевиднаго несоотвѣтствія этого законодательства, въ частности, новѣйшимъ успѣхамъ нашего медицинскаго знанія, въ частности, безспорнымъ и огромнымъ требованіямъ и успѣхамъ антипаразитарной теоріи. Мы разумѣемъ, какъ, конечно, и догадывается читатель, успѣхи антисептики и асептики въ приложеніи къ акушерскому дѣлу. Эти задачи и требованія антипаразитаризма послужили источникомъ, въ свою очередь, новыхъ требованій, предъявленныхъ къ врачамъ вообще и акушерамъ въ частности, въ ихъ спеціальной дѣятельности, наложили на нихъ новыя обязанности, иную отвѣтственность чѣмъ прежде, какъ передъ наукой, такъ и передъ закономъ и обществомъ. И эта сторона дѣла, можно сказать, почти не затронута въ нашемъ законода-

тельствѣ. А между тѣмъ вся судебно-медицинская дѣятельность врача, а равно и акушера, конечно, ихъ обязанности и отвѣтственность въ качествѣ экспертовъ на слѣдствіи и судѣ имѣютъ ближайшее отношеніе и соприкосновеніе именно съ современными успѣхами антипаразитаризма. Напр. огромный и важнѣйшій отдѣлъ судебной медицины, — о поврежденіяхъ и увѣчьяхъ, — остается и по сейчасъ почти незатронутымъ въ этомъ смыслѣ въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ. А вопросъ объ антисептическомъ веденіи родовъ, послѣродового періода и т. п., — все это налагаетъ и новыя обязанности на акушера и влечетъ за собою иную отвѣтственность. И ужь если мы врачи мало свѣдущи и плохо разбираемся въ нашемъ законодательствѣ, поскольку оно касается насъ, то что же можно сказать про нашихъ ближайшихъ помощниковъ по профессіи — фельдшеровъ, фельдшерницъ, акушеровъ, бабокъ? Всѣ эти вопросы столь важны, что требуютъ особаго вниманія и разсмотрѣнія, а пока что не помѣшаетъ дѣлу и то небольшое, что можно сказать, хотя бы и не специально по вопросу, а мимоходомъ, по пути, къ слову, какъ это имѣетъ мѣсто именно въ настоящемъ случаѣ. Нужды нѣтъ, что статья наша не болѣе, какъ библиографическая замѣтка, и какъ таковая, быть можетъ, не обратитъ на себя даже и вниманія читателя, — пусть такъ, а все же это не лишаетъ насъ права высказать то, что мы думаемъ по затронутому нами вопросу, хотя бы и въ скобкахъ, мимоходомъ. А поводомъ къ тому послужила именно скромная сама по себѣ книжка г. Артемьева, къ которой теперь и обратимся непосредственно. Она положительно стоитъ того, даже больше, чѣмъ простой библиографической замѣтки, и во многихъ отношеніяхъ, какъ увидитъ читатель.

Задача автора — главная — изложить бабкѣ всѣ ея обязанности какъ около беременной, такъ и у кровати роженицы и родильницы. „Такимъ образомъ“ говоритъ онъ „предлагаемый Руководитель,“ есть какъ бы инструкція, вмѣщающая въ себѣ *всю акушерскую науку* ¹⁾ или вѣрнѣе сказать, всѣ тѣ приемы, которые необходимо выполнить бабкѣ въ интересахъ матери и плода, въ томъ или другомъ случаѣ нормальныхъ и патологическихъ родовъ. Поэтому (?) вся теоретическая сторона дѣла — предварительныя познанія изъ анатоміи и физиологіи, объяс-

1) Куревинъ какъ здѣсь, такъ и ниже принадлежитъ намъ, а равно и званъ? ниже.

неніе того или др. научнаго явленія и проч. не вошли да и не должны были войти въ издаваемый Руководитель. Это есть достояніе руководствъ и учебниковъ“. И далѣе: „Я преимущественно имѣлъ въ виду дать возможность бабкѣ, у кровати больной, навести необходимую справку для наиболѣе цѣлесообразнаго образа дѣйствій своихъ, дабы, поступая *вполнѣ научно*, она могла соблюсти интересы матери и плода и не навлекла на себя напрасныхъ нареканій со стороны окружающихъ“. Вотъ ближайшая задача автора: она вполнѣ практична, цѣлесообразна, бьетъ прямо въ цѣль и, безъ сомнѣнія, отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ дѣла. И теперь же, не прибѣгая и къ доказательствамъ (кто прочтетъ книжку, тотъ и убѣдится, у того и доказательства будутъ въ рукахъ), категорически заявляемъ, что книжка г. Ар—а дѣйствительно полезная книжка для акушерокъ и дѣйствительно будетъ имѣть успѣхъ, чего и желаемъ ей со своей стороны отъ души. Акушерка, образованная, такъ сказать, воспитанная по преимуществу на книжкахъ, и простая сельская бабка, мало знакомая съ книжкой (случается, только что грамотная), а больше съ практикой дѣла,— и та и другая найдутъ въ „Руководителѣ“ г. Ар—а все нужное, все необходимое для себя въ практикѣ своего дѣла, изложенное по параграфамъ, удобства и демонстративности ради, въ сжатой, ясной формѣ, изложенное простымъ, доступнымъ языкомъ, повозможности минуя спеціальную терминологию, съ указаніемъ въ то же время на всѣ, соотвѣтствующія тому или др. положенію дѣла, статьи дѣйствующаго законодательства. И на это послѣднее обстоятельство обращаемъ особенное вниманіе въ виду всего нами вышесказаннаго. Авторъ именно настаиваетъ на томъ, и совершенно основательно, какъ нерѣдко акушерка, въ силу незнакомства своего, скажемъ больше даже, въ силу почти полнаго своего невѣжества въ области своихъ юридическихъ, правовыхъ полномочій и обязательствъ, можетъ попасть и попадаетъ дѣйствительно въ щекотливое, неловкое, ложное и, наконецъ, прямо таки отвѣтственное положеніе передъ лицомъ закона и общества, какъ нерѣдко навлекаетъ она на себя, въ силу все того же невѣдѣнія и отсутствія опыта, нареканія, несправедливости со стороны своихъ пациентовъ, и какъ нерѣдко, однако, и сама дѣйствительно бываетъ повинна, и въ такомъ случаѣ несетъ уже должное, заслуженное... Авторъ и даетъ намъ нѣсколько дѣйствительно демонстративныхъ, убѣдительныхъ, и, что главное, прямо таки изъ жизни, изъ прак-

тики дѣла выхваченныхъ примѣровъ такого ложнаго и отвѣтственнаго положенія акушерки. Не будемъ и останавливаться на этихъ примѣрахъ—фактахъ, какъ они ни интересны: мѣста нѣтъ, да они болѣе или менѣе и общеизвѣстны. Наичаще, какъ свидѣтельствуетъ практика дѣла, всяческія недоразумѣнія между акушеркой, врачомъ и кліентами, всяложь и отвѣтственность положенія акушерки сводятся на вопросъ: когда, въ какой именно моментъ дѣла должна бабка пригласить врача для поданія совѣта, оказанія помощи, содѣйствія? И, дѣйствительно, положеніе бабки, и нерѣдко, оказывается одно изъ ложныхъ и щекотливѣйшихъ *de facto*, а *de jure* одно изъ отвѣтственнѣйшихъ, если взять въ соображеніе серьезность, опасность даже такого момента въ ея дѣятельности, каковъ, напр., моментъ неправильныхъ, осложнившихся родовъ, послѣродового періода и т. п. Да и мало-ли такихъ моментовъ въ ея дѣятельности, начиная съ момента опредѣленія первыхъ признаковъ беременности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ? А симуляція беременности и родовъ? Намѣренные и искусственные выкидыши? А хирургическая— акушерская помощь, необходимость активнаго вмѣшательства въ теченіе родильнаго акта? А неотложная помощь родильницѣ при угрожающихъ смертью кровотеченіяхъ? А асфиксія, мнимая смерть новорожденныхъ? Всѣ эти серьезнѣйшіе и отвѣтственные моменты въ дѣятельности акушерки требуютъ отъ нея не только непосредственнаго, практическаго знанія своего дѣла, опыта, находчивости, но и прямо знанія закона, соотвѣтствующей судебно-медицинской казуистики, огромнаго опыта и такта: не теряя момента, поступить такъ, что бы и дѣло было сдѣлано *lege artis*, и сама она была права, и всѣ заинтересованныя въ дѣлѣ стороны были довольны: врачъ, кліенты, общество, въ лицѣ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, на которомъ зиждется карьера какъ врача, такъ и бабки, отъ котораго зависитъ и успѣхъ, подъемъ этой карьеры, и паденіе ея, возмездіе, кара.

Примѣры-факты, приводимые авторомъ, какъ сказали мы выше, выхвачены прямо таки изъ прозы, будней дѣйствительности. Тѣмъ важнѣе, тѣмъ значительнѣе другой вопросъ, изъ такого положенія дѣла вытекающій: въ чемъ же причина такихъ аномалій въ дѣятельности бабки? Кто виноватъ? Изъ всего сказаннаго явствуетъ, на нашъ взглядъ, что причина лежитъ, съ одной стороны, въ устарѣлости, косности, неясности нашего спеціального законодательства по этому предмету, а съ другой—

въ недостаточной опытности, находчивости самих бабокъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Но этого мало оказывается. Авторъ-спеціалистъ къ названнымъ причинамъ присоединяетъ и еще одну, капитальную, такую, которая, въ сущности, даетъ тонъ всему дѣлу. Ему, конечно, какъ спеціалисту, и книги въ руки. Вотъ эти-то взгляды автора мы и считаемъ оригинальными и заслуживающими нарочитаго вниманія. Себя мы считаемъ не компетентными въ этомъ дѣлѣ, но во 1) на основаніи соображеній, высказываемыхъ авторомъ, стало быть, подъ воздѣйствіемъ автора, соглашаемся съ нимъ; а во 2) въ виду серьезности вопроса, считали-бы въ данномъ случаѣ приговоръ науки, научной критики, печати, настоятельно необходимымъ. Суть дѣла и весь интересъ его заключаются въ слѣд.: во всѣхъ указанныхъ выше аномаліяхъ въ дѣятельности бабки авторъ прежде всего и больше всего, словомъ, на первомъ мѣстѣ ставить: а) недостаточную разработанность, недостаточную компетентность самой родильной науки, ея пробѣлы, погрѣшности, наконецъ, прямо таки неправильности, съ точки зрѣнія самого автора; и б) соотвѣтственно этому обстоятельству, а также сообразно установившимся у насъ взглядамъ, и порядкамъ веденія дѣла, — онъ прямо таки обвиняетъ спеціальное воспитаніе и образованіе акушеровъ, и въ такой мѣрѣ, что прямо заявляетъ о необходимости *кореннаго* измѣненія всего объема и характера преподаванія акушерства бабкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же виновата бабка, если она, оказывается, на школьной скамьѣ приобрѣтаетъ ложныя, невѣрныя свѣдѣнія (знанія), вступая съ которыми въ жизнь и поступая въ томъ или др. случаѣ, повидимому, вполне на почвѣ закона, она, тѣмъ не менѣе, то и дѣло попадаетъ въ просякъ, въ неловкое положеніе, наконецъ, прямо въ преступность. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ по практикѣ дѣла, о томъ свидѣлствуютъ примѣры-факты, приводимые авторомъ. По мысли автора, очевидно, мы не имѣемъ толковыхъ, хорошихъ ни руководствъ, ни учебниковъ для акушеровъ, что авторъ прямо и утверждаетъ: ему и книги въ руки. Пріятнымъ исключеніемъ изъ общаго правила считаетъ онъ учебникъ проф. Э. Биддера, а свой „руководитель“ предлагаетъ какъ первую попытку „*кореннаго* измѣненія объема и характера преподаванія акушерства повивальнымъ бабкамъ“. Пусть спеціалисты выскажутъ свое мнѣніе: правъ-ли авторъ или нѣтъ? вѣрную-ли оцѣнку онъ дѣлаетъ своей попыткѣ или нѣтъ? Мы же, со своей стороны, отдавая все должное труду автора, на что указывали уже выше, ска-

жемь слѣдующее и очень существенное. Разъ „руководитель“ автора есть „какъ бы инструкція“ по практикѣ акушерскаго дѣла, каковою онъ самъ его почитаетъ и какова она дѣйствительно есть и по нашему мнѣнію (не будемъ гнаться за названіемъ: „инструкція“, дѣло не въ названіи), со всѣми вышеуказанными достоинствами таковой, то во 1) какъ-же можетъ такая инструкція (да и всякая другая, какая бы ни было) *вмѣщать въ себя всю акушерскую науку*, какъ это, однако, говоритъ авторъ въ своемъ предисловіи? Не слишкомъ-ли ужъ много этимъ сказано, не взирая на всѣ тѣ поясненія, которыя далѣе дѣлаетъ авторъ, или, лучше сказать, благодаря именно имъ? Какъ бы ни была полна и точна такая инструкція (пусть она и будетъ такова, хотя все же подождемъ, что скажутъ другіе спеціалисты), какъ бы ни были полны, точны тѣ „справки“, какъ называетъ ихъ самъ авторъ и которыя найдетъ акушерка въ его „Руководителѣ“—врядъ-ли, однако, возможно всѣ такія справки изложить *„вполнѣ научно“* и врядъ-ли, руководясь ими, бабка будетъ поступать *вполнѣ научно* въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ на это именно и рассчитываетъ авторъ? Шутка сказать—*„вполнѣ научно“*, когда оказывается, съ точки зрѣнія самого же автора, и сама то акушерская наука ненаучна, и по сіе время; когда до сихъ поръ еще мы не имѣемъ ни одного *почти* удовлетворительнаго руководства или учебника для акушерокъ, когда и въ самомъ-то „Руководителѣ“ автора *„вся теоретическая сторона дѣла, всѣ предварительныя познанія по анатоміи и физиологіи“* не нашли себѣ мѣста, а, напротивъ, изгнаны изъ него вовсе, какъ *достояніе руководства и учебниковъ*, которыхъ въ то же время (и на это просимъ обратить особенное вниманіе) у насъ не имѣется, т. е. хорошихъ, толковыхъ, по мнѣнію самого же автора? б) и при такихъ-то обстоятельствахъ, оказывается, что и въ самой-то наукѣ акушерской существуютъ такіе пробѣлы, недоразумѣнія (опять не въ названіи дѣла), съ точки зрѣнія автора, которыя прежде надо исправить, пополнить, и во всякомъ случаѣ ранѣе изданія какихъ бы то ни было „руководителей“, руководствъ, учебниковъ А. г. Ар-ъ утверждаетъ, что такіе пробѣлы, недоразумѣнія существуютъ, и очень существенные. Вотъ одно изъ нихъ, на которое прямо и указываетъ авторъ, какъ на одно изъ наибѣе ставящихъ акушерку не только въ неловкое положеніе, а прямо въ отвѣтственное. „Чѣмъ виновата“,—говоритъ авторъ,—„повивальная бабка, если всѣ учебники повивальнаго искусства (за исключеніемъ—Биддера) свидѣтельствуютъ о какомъ-то *нормаль-*

номъ (физиологическомъ) повышеніи температуры тѣла у родильницы, о сопровожденіи отдѣленія молока изъ груди лихорадочнымъ состояніемъ (молочная лихорадка), а также о возможности появленія жара у здоровой родильницы отъ одного лишь обратнаго развитія матки?“ (стр. 6). Ясно, что самъ авторъ отрицаетъ такое довышеніе t° (хотя, впрочемъ, и ни словомъ не оговаривается, почему онъ такъ именно думаетъ), а оно значитъ во всѣхъ учебникахъ, бабка руководится имъ и, вотъ, со спокойною совѣстью (нарисуемъ эту картинку мысленно) выжидаетъ обратнаго развитія матки, бездѣйствуетъ, не приглашаетъ врача (а въ этомъ-то и суть дѣла въ данномъ случаѣ, какъ оказывается), родильницѣ все хуже, да хуже... и въ итогѣ, въ концѣ концовъ, она въ отвѣтъ, и, случается, очень серьезномъ, и передъ врачомъ, и передъ своими кліентами, и передъ закономъ? Какъ быть? Кто же виноватъ-то въ дѣйствительности? Пусть на всѣ эти вопросы отвѣтятъ люди болѣе компетентные, нежели мы; мы же, со своей стороны, и въ заключеніе, еще и еще разъ скажемъ: при такомъ положеніи дѣла въ самой наукѣ (какъ это выходитъ по автору), при отсутствіи у насъ удовлетворительныхъ руководствъ и учебниковъ для акушерокъ (какъ это опять таки утверждаетъ авторъ, мы же лично, пока вовсе устранимся отъ рѣшенія этого вопроса), вообще при неправильной постановкѣ у насъ образованія акушерокъ (на чемъ опять таки самъ авторъ настаиваетъ и мы къ нему охотно просоединяемся, и не только по тѣмъ основаніямъ, на какія онъ указываетъ, но и по многимъ другимъ, которыхъ онъ вовсе даже и не касается и о которыхъ мы собираемся поговорить въ другой разъ и обстоятельно), наконецъ, при устарѣлости и очевидныхъ аномаліяхъ нашего законодательства по акушерскому дѣлу, — взявъ все это въ соображеніе, — нельзя придавать такого значенія «Руководителю?» г. Ар—а, какое онъ придаетъ ему, предъявлять къ нему такія претензіи, какія онъ предъявляетъ къ нему, а, слѣдов., нельзя и возлагать на него такихъ надеждъ, какія возлагаетъ на него авторъ. И по всему же этому „Руководитель“ г. Ар—а не можетъ служить *никоимъ образомъ «масштабомъ для составленія руководства или учебника акушерства съ цѣлью установленія единообразнаго обученія повивальныхъ бабокъ»* (стр. 7). Все это слишкомъ претензіозно, высокомерно и не соотвѣтствуетъ ни намѣреніямъ автора, ни—исполненію, т. е. тому, что онъ намъ далъ.

А за всѣмъ тѣмъ, справедливость требуетъ сказать, и съ полнымъ убѣжденіемъ, и съ доказательствами въ рукахъ (за кото-

рыми просимъ читателя обратиться къ подлиннику), что „Руководитель“ г. Ар—а дѣйствительно полезная книжка для акушеровъ, и образованныхъ, и необразованныхъ, книжныхъ и не книжныхъ, если можно такъ выразиться (въ томъ пониманіи, какое установили мы выше и которое, конечно, ясно нашимъ читателямъ), скажемъ даже больше—настолярная книжка для нихъ, и именно какъ справочная, не болѣе, необходимая, подъ руку, въ практикѣ дѣла, такая именно, какая и нужна для нихъ дѣйствительно: въ ней, въ каждый данный моментъ, акушерка найдетъ все *практически*-нужное, ясно и просто изложенное, въ точной послѣдовательности дѣла, изложенное въ формѣ, именно наиболѣе демонстративной, наглядной, наиболѣе удобной именно для справокъ, для напоминанія. Тутъ же и всѣ законоположенія, касающіеся дѣятельности повивальной бабки, а равно и размѣръ взысканія за упущенія и проступки, тутъ же прямо и точно указаны случаи, въ которыхъ бабка обязана пригласить врача, тутъ же она найдетъ и правила о разрѣшеніи бабкамъ открывать убѣжища и пріюты для беременныхъ, роженицъ и родильницъ; тутъ-же и форма книги для записыванія беременныхъ, вѣдомости—о беременныхъ, родильницахъ и новорожденныхъ; тутъ-же и температурный листъ, для записыванія разныхъ замѣчаній о движеніи родовъ и состояніи родильницы.

Разумѣется, при обзорѣ всего содержимаго книжки, найдутся и кое-какіе пробѣлы, прорѣхи, иногда и довольно таки существенныя, но во 1) таковыя не касаются существа дѣла, а имѣютъ лишь отношеніе побочное, второстепенное, а во 2) въ общемъ они сглаживаются, не портятъ дѣла. Къ такому, примѣра ради, мы бы отнесли почти полное отсутствіе указаній на признаки и распознаваніе сифилиса, какъ у беременныхъ, такъ и у новорожденныхъ. А вѣдь это не бездѣлица, и для бабки знаніе необходимое, хотя бы ужъ по одному тому, какъ часто встрѣчаются въ практикѣ ихъ такіе случаи.

Далѣе, въ числѣ прочаго, врядъ-ли рационаленъ, въ видахъ асептики, совѣтъ автора прорывать пузырь шпилькой, безъ соотвѣтствующихъ поясненій? (стр. 38).—Относительно діеты, касается-ли она беременныхъ, родильницъ или новорожденныхъ авторъ даетъ указанія, имѣющія смыслъ только по отношенію къ богатымъ, достаточнымъ людямъ, а вѣдь бабкѣ придется, навѣрное, имѣть дѣло болѣе съ бѣдными, чѣмъ съ богатыми: эти обойдутся и безъ акушерки, у нихъ и безъ нея совѣтчиковъ много.—Къ числу недостатковъ книги, и очень существенныхъ,

мы отнесемъ также и недостатокъ вниманія со стороны автора (въ совѣтахъ его) къ антисептикѣ въ частности. Въ популярный, общедоступный (въ томъ смыслѣ, что онъ не строго научный) „Руководитель“ должно войти, по нашему мнѣнiю, лишь то, что уже строго установлено въ наукѣ, общепризнано, дабы совѣтами двусмысленными, гипотетическими теорiями, не ввести неподготовленного читателя въ недоумѣнiе, въ ложное толкованiе и т. п. А къ числу общепризнанныхъ, по крайней мѣрѣ, въ современной практикѣ, положенiй мы вправѣ отнести и положенiе (требованiе) о необходимости елико возможной дезинфекци, антисептики и асептики всего того, что такъ или иначе соприкасается съ дѣятельностью акушерки у постели беременной, родильницы и роженицы. Поэтому-то мы и считаемъ расброшенные тамъ и сямъ совѣты автора по этой части недостаточными, и количественно и качественно: они и недостаточно требовательны, и недостаточно точны, и недостаточно дѣйствительны сами по себѣ. Такъ напр. хорошъ, самъ по себѣ, и въ принципиальномъ отношенiи, и по своей простотѣ и доступности совѣтъ его замѣнять дезинфекционныя средства *кипяченой водой* въ томъ соображенiи, что она въ смыслѣ профилактики (заноса инфекци) *гораздо дѣйствительнѣе чѣмъ вода сомнительной чистоты, хотя бы и съ дезинфекционными средствами, неохотно и не всегда умѣло примѣняемыми многими бабками* (стр. 6). Но все это далеко еще не резонъ для такой замѣны: неумѣлыя и неохочiя пусть непременно сдѣлаются умѣлыми и вотъ именно во всѣхъ мало мальски сомнительныхъ случаяхъ и не ограничатся однимъ кипяченiемъ воды (оно должно быть всегда налицо и подразумевается уже само по себѣ, *conditio sine qua non* въ современномъ антисептическомъ методѣ), а присоединять къ нему и дезинфекцию именно тѣми или другими средствами, смотря по обстоятельствамъ; пусть только бабки при этомъ будутъ елико возможно осторожны и точны; не злоупотребляли бы дезинфекцией и не мудрствовали бы много, а слѣдовали бы указанiямъ врача и опыта. А мысль, сама по себѣ, повторяемъ, соблазнительна чрезвычайно и опытъ говорить въ пользу ея, но вѣдь какой опытъ? Опять таки требующiй для своего оправданiя и осторожности, и большаго вниманiя—неиначе. Въ противномъ случаѣ и съ кипяченой водой или quasi-кипяченой (и это бываетъ) внесемъ и грязь и заразу.

Съ другой стороны, къ числу положительныхъ достоинствъ

книжки автора (совѣтовъ его) отнесемъ также многократно и настоятельно дѣлаемое имъ внушеніе бабкамъ елико возможно, и только при очевидной надобности, остерегаться и избѣгать внутренняго ручнаго изслѣдованія родовыхъ путей. И, дѣйствительно, и по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, несоблюденіе этого правила, частое, форсированное, примѣняемое безъ надобности, внутреннее изслѣдованіе у нѣкоторыхъ бабокъ, особенно молодыхъ, начинающихъ, обращается прямо таки въ дурную привычку, якобы для поддержанія своего престижа въ глазахъ своихъ кліентокъ.

Въ заключеніе еще пара словъ: намъ кажется цѣна книжечки 1 р.,—небольшой по объему, на довольно таки плоховатой бумагѣ,—нѣсколько и высокой, особенно если взять во вниманіе тотъ контингентъ потребителей, на который она рассчитана: въ огромномъ большинствѣ все вѣдь это народъ неимущій, безъ сомнѣнія, нуждающійся ¹⁾).

¹⁾ Д-ръ М. Перфильевъ обращается къ авторамъ, желающимъ имѣть отзывы объ ихъ произведеніяхъ, съ просьбою высылать таковыя на его имя по слѣд. адресу: уг. Знаменской и Бассейной д. № 20/33, кв. № 19, каковое желаніе и будетъ повозможности исполнено, при случаѣ, и по надобности.